

Н.Г. Фролов

**Исправительные тюрьмы в
Швейцарии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Г. Фролов**
Исправительные тюрьмы в Швейцарии / Н.Г. Фролов – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 41 с.

ISBN 978-5-458-14715-6

В № 9 "Современника" 1847 г. была помещена статья Н. Г. Фролова "Испра-
вительные тюрьмы в Швейцарии", описывающая условия содержания заклю-
ченных и исправительную систему Швейцарии, в целом.

ISBN 978-5-458-14715-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

дѣлены на классы, по роду ихъ преступленій; нѣкоторые изъ преступниковъ были заключены въ кельи на день и на ночь, безъ работы, другіе работали вмѣстѣ. Нью-Йоркъ послѣдовалъ примѣру Пенсильваніи; въ 1797 году тамъ также были пересмотрѣны уголовные законы и съ этимъ вмѣстѣ принята новая система тюремнаго заключенія. Другіе штаты приняли тѣ же мѣры. Въ то же время въ Америкѣ начали обращать особенное вниманіе на тюремную статистику. Замѣчено было, что одни и тѣ же преступники часто возвращались опять въ тюрьмы, въ которыхъ они были содержимы; безпрестанно умножающееся число ихъ заставило присматриваться къ общей работѣ, во время которой заключенные, находясь все вмѣстѣ, имѣли постоянныя сообщенія другъ съ другомъ и такимъ образомъ взаимно развращались. Въ 1816 году нью-йоркское правительство построило аубурнскую тюрьму; въ ней въ каждую келью помѣстили по два преступника; такое учрежденіе произвело еще сильнѣйшую порчу для нравственности. Правительство вскорѣ почувствовало это, и три года спустя, чтобы пресѣчь совсѣмъ взаимныя сообщенія между заключенными, придѣланъ былъ къ тюрьмѣ еще флигель, число келій было увеличено и въ каждую изъ нихъ было помѣщено по одному преступнику на день и на ночь безъ работы. То же самое было сдѣлано и въ Пенсильваніи: двѣ новыя тюрьмы построены были по этой системѣ, тюрьма Питсбургская (1817) и Чери-Гильская (1821). Такое уединенное заключеніе безъ всякаго упражненія и занятій имѣло пагубное вліяніе не только на нравственное состояніе заключенныхъ, но и на жизненныя ихъ силы: самоубійства и сумасшествія были плодами этой системы. Въ Нью-Йоркѣ почувствовали зло такого уединеннаго заключенія, но не переставали думать, что уединеніе спасаетъ заключенныхъ отъ заразы взаимнаго обращенія и сообщества и способствуетъ къ спасительнымъ размышленіямъ и съ 1822 года въ аубурнской тюрьмѣ появилась новая система: уединенное заключеніе было сохранено на ночное время, работа введена была общая, но чтобы и во время ея уединить заключенныхъ, имъ велѣно было наблюдать строжайшее молчаніе; по этому же плану была построена новая нью-йоркская тюрьма Sing-Sing на 1000 приговоренныхъ. Такимъ образомъ произошла нью-йоркская или аубурнская исправительная система, система *совершеннаго молчанія* между работающими, вмѣстѣ заключенными. Пенсильванія не приняла ее, но измѣнила свою, прибавивъ къ уединенному заключенію работу въ кельяхъ, и произвела другую исправительную систему, пенсильванскую, систему *уединеннаго заключенія* (solitary confinement), приведенную въ полную дѣятельность съ 1829 года. Большая часть Соединенныхъ Штатовъ приняла исправительную систему; одни аубурнскую или нью-йоркскую, мень-

шее число пенсильванскую; люди высокой нравственности и почетного имени начали домогаться чести быть директорами этих тюремъ. Но тѣ штаты, въ которыхъ господствуетъ рабство негровъ, медленно подвигались въ тюремныхъ улучшеніяхъ; въ этихъ штатахъ обвиненные, приговоренные, содержимые за долги, женщины и молодые люди оставались еще смѣшанными въ одномъ мѣстѣ. Вообще въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, если и отдѣлили приговоренныхъ отъ другихъ заключенныхъ и подчинили ихъ исправительной системѣ, то еще оставалось принять мѣры, какъ предохранить нравственность обвиненныхъ и подсудимыхъ отъ пагубнаго вліянія разнороднаго тюремнаго сборища; въ Пенсильваніи начали уже и объ этомъ особенно заботиться.

Въ 1847 году пенсильванской системѣ минуло 18 лѣтъ; съ введенія нью-йоркской прошло уже 24 года; та и другая имѣютъ своихъ защитниковъ и противниковъ. По мнѣнію однихъ уединеніе, келейное заключеніе пенсильванской системы вредно дѣйствуетъ на умственные и физическія силы заключенныхъ; по мнѣнію другихъ строгое сохраненіе молчанія по аубурнской системѣ едва ли возможно, не смотря на самый бдительный, мелочной надзоръ за работающими преступниками; самый этотъ надзоръ только раздражаетъ безпрестанно заключенныхъ и надзирателей: капитанъ Линдтсъ, основатель аубурнской системы, учредитель тюремнаго заведенія Sing-Sing, самъ такъ ожесточался требуя сохраненія вѣчно нарушаемаго молчанія между заключенными, что за жестокость свою былъ въ послѣдствіи преданъ суду. Пенсильванская система, въ настоящемъ ея видѣ, допустивъ частыя посѣщенія надежныхъ особъ къ заключеннымъ въ ихъ кельи, принуждая заключенныхъ дѣлать уединенныя прогулки и упражняя ихъ физическія силы, отстранила свои невыгодныя стороны; ея механизмъ простъ: она вынуждаетъ самого заключеннаго болѣе размышлять; чувство одиночества заставляетъ его войти въ себя, дать себѣ отчетъ въ своихъ поступкахъ и винъ и оттого наказаніе впечатлѣвается глубже и продолжительнѣе; сверхъ того заключенный не боится быть узаннымъ товарищами своего заключенія по выпуску своемъ изъ тюрьмы, лишенъ возможности заводить тѣ пагубныя знакомства, вступать въ тѣ союзы и сообщества, которые составляются между заключенными въ обыкновенныхъ тюрьмахъ. Нью-йоркская же система, принуждая заключенныхъ работать вмѣстѣ съ сохраненіемъ молчанія, приучаетъ ихъ къ порядку и подчиненности, требуемыхъ отъ гражданъ въ обществѣ; первая должна обновить ихъ, вторая внушить честность, требуемую въ обыкновенномъ ходѣ жизни, но для той и другой системы необходимы надзиратели дѣятельные, исполненные чувства своего долга.

Опыты, дѣлаемые въ Сѣверо Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, имѣли вліяніе на Европу; вводимыя въ ней тюремныя реформы дѣлались болѣею частію по аубурнской системѣ; уединенное заключеніе пенсильванской системы сначала пугало умы. Въ Англіи сочиненія Бентама возбудили опять вниманіе къ исправительной системѣ и къ его тюремѣ по паноптическому (лучеобразному) плану; Мильбанкская тюрьма, начатая въ 1816 году и оконченная въ 1822, не отвѣтствовала ожиданіямъ. Новые опыты, сдѣланные въ разныхъ частяхъ Англіи и Шотландіи, были удачнѣе и наконецъ, когда мысль исправительной системы созрѣла и утвердилась опытностію, англійскій парламентъ въ 1835 году рѣшилъ ввести эту систему во всей Великобританіи, и теперь 21,000 келлій (по общей смѣтѣ числа населяющихъ тюрьмы Великобританіи) готовится для обвиненныхъ и приговоренныхъ къ заключенію, не пренышающему трехъ-лѣтній срокъ; въ Англіи болѣе важныя преступники ссылаются на поселенія. Въ Бельгіи исправительная система уже вошла въ уголовные законы. Во Франціи учреждены исправительныя тюрьмы для молодыхъ заключенныхъ въ Парижѣ (la Roquette), Лионѣ, Страсбургѣ, и Сентъ-Жерменская исправительная тюрьма (въ Парижѣ) для военныхъ (на 545 человекъ). Въ la Roquette введена была сначала аубурнская система и въ послѣдствіи замѣнена пенсильванской, оказавшейся весьма благотворительною для молодыхъ заключенныхъ не только въ нравственномъ, но и въ физическомъ отношеніи. Во Франціи всѣ новыя тюрьмы уже строятся по системѣ уединеннаго келейнаго заключенія; тамъ введены кареты съ келлями для отвоза каторжниковъ, и эти несчастные уже не являются на дорогахъ, волоча цѣпи, умирая отъ стужи и усталости и представляя мирнымъ горожанамъ и поселянамъ циническую картину порока и униженія. Въ Германіи понемногу вводится исправительная система; въ Пруссіи реформируются тюрьмы; въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ въ 1838 году положено основаніе исправительной тюремѣ въ Бругсаль, и уголовные законы измѣняются въ духъ исправительной системы. Правительства Англіи, Франціи, Бельгіи и Пруссіи посылали въ послѣднее время агентовъ для изслѣдованія состоянія тюремъ въ Европѣ и Америкѣ. Многіе изъ нихъ, отправившіеся въ Америку съ предубѣжденіемъ противъ пенсильванской системы, возвращались жаркими защитниками уединеннаго заключенія; назовемъ между ими Кравфорда (изъ Англіи), Бомона, Токвиля и де-Меца (изъ Франціи), Юліуса (изъ Пруссіи). Въ числѣ знаменитыхъ защитниковъ этой системы укажемъ на американца Лвингстона, англійскаго министра лорда Джона Росселя, бельгійца Дюпетіо (Discretiaux), наконецъ на короля шведскаго Оскара, отвѣчавшаго при восшествіи своемъ на престолъ на протестъ изгнанной

изъ Швеціи династіи уничтоженіемъ стариннаго закона, налагавшаго тяжкія наказанія на всякаго шведа, вступающаго въ какія бы то ни было сношенія съ потомками изгнанниковъ; онъ, будучи еще наследнымъ принцемъ, написалъ книгу «О наказаніяхъ и тюремныхъ заведеніяхъ», проникнутую жаркой любовью къ человечеству. По всей Европѣ образуются теперь тюремныя общества, общества для покровительства освобождаемыхъ изъ тюрьмы и всюду правительства и частные люди соединяютъ усилія свои, чтобы поднять нравственность и благоденствіе народа, спасти его отъ невѣжества и нищеты и тѣмъ предохранить общество отъ опасныхъ потрясеній.

Въ то время, когда въ Соединенныхъ Штатахъ разрабатывалась исправительная система, швейцарцы съ своей стороны вводили ее въ свое отечество, приспособляя ее къ болѣе іерархическому духу европейскаго общества; эта новая система имѣла въ основаніи своемъ начала аубурнской системы, съ присоединеніемъ къ ней особенной классификаціи заключенныхъ, особенныхъ отдѣленій болѣе строгаго и болѣе легкаго заключенія, и переводовъ заключенныхъ изъ одного отдѣленія въ другое. Вадтскій кантонъ началъ строить свою тюрьму въ Лозань въ 1822 году; она была окончена въ 1826 году; Женева построила свою въ 1825 году, Бернъ въ 1830. Цюрихъ, Санъ-Галленъ и Невшатель послѣдовали вскорѣ ихъ примѣру. Въ Швейцаріи показываются наружу всѣ противоположности и составные элементы европейскаго общества, скрываемые въ другихъ мѣстахъ верховными государственными интересами и цѣлями. Въ исторіи женеvской тюрьмы, считаемой образцовой, столько же по внутреннему порядку своему какъ и по высокому достоинству лицъ, управлявшихъ ею, мы увидимъ попытки перенести на европейскую почву произведеніе общественнаго духа американцевъ.

II.

ИСПРАВИТЕЛЬНАЯ ТЮРЬМА ВЪ ЖЕНЕВѢ.

1.

Исторія женеvской исправительной тюрьмы.

Стефанъ Дюмонъ, другъ и сотрудникъ Бентама, проведя въ странствованіяхъ и трудахъ весь періодъ великой европейской войны, по возстановленіи міра въ Европѣ возвратился въ отечество свое Же-

неву, съ богатымъ запасомъ опытовъ и знаній (*). Онъ обратилъ вниманіе своихъ согражданъ на улучшеніе разныхъ частей управленія и законодательства, на пересмотрѣніе уголовныхъ законовъ, преобразование тюремъ и въ 1820 году издалъ небольшое сочиненіе о необходимости имѣть двѣ особенныя тюрьмы для различныхъ родовъ заключенныхъ.

Тогдашняя женеvская тюрьма кромѣ того, что была дурно расположена, не могла еще помѣстить въ себя всѣхъ заключенныхъ. Число ихъ видимо умножалось. Подобное умноженіе не всегда показываетъ упадокъ народной нравственности. Въ Женевѣ напримѣръ, съ 1815 года, съ приобрѣтеніемъ нѣкоторыхъ участковъ земли (отъ Савои) увеличилось народонаселеніе бѣдное и невѣжественное; промышленность и богатство города, подымаясь, привлекала приманкою выигрышей болѣе число людей; полицейскій надзоръ сдѣлался бдительнѣе и строже, судопроизводство дѣятельнѣе, а черезъ это менѣе преступниковъ могло избѣгать преслѣдованія законовъ; притомъ съ измѣненіемъ нравовъ, самыя наказанія приняли другой характеръ, вина и большіе проступки, прежде наказываемые тѣлесно полицейской властію, вошли въ вѣдѣніе суда и начали наказываться тюремнымъ заключеніемъ. Дюмонъ въ своей брошюрѣ предлагаетъ построить двѣ тюрьмы, одну для обвиненныхъ, подслымаемыхъ, должниковъ, для заключаемыхъ за полицейскіе проступки, для молодыхъ людей, по не-

(*) Стефанъ Дюмонъ родился въ Женевѣ, въ іюнь 1759 года, скончался въ Миланѣ, во время путешествія своего, 29 сентября 1829 года; 22 лѣтъ онъ уже былъ протестантскимъ проповѣдникомъ; убѣжденія, противоположныя господствующему порядку вещей въ землѣ его, заставили Дюмона въ 1782 году добровольно оставить Женеву. Онъ удалился въ С. Петербургъ, гдѣ, будучи пасторомъ французской протестантской церкви, снискалъ всеобщее уваженіе. Дюмонъ жилъ потомъ въ Англіи, гдѣ свелъ дружбу съ знаменитѣйшими людьми того времени. Потомъ въ Парижѣ вмѣстѣ съ Мирабо издавалъ журналъ. Дюмонъ готовлялъ рѣчи для Мирабо, которому страсти и огромная дѣятельность мѣшали самому обрабатывать ихъ и онъ часто употреблялъ на это друзей своихъ. Когда революція во Франціи приняла крутое направленіе, Дюмонъ возвратился въ Англію и тамъ связъ его съ правовѣдцомъ Іереміею Бентамомъ вызвала его изъ унынія, въ которое его повергли обманы въ политическихъ надеждахъ. Съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался редакторомъ недоконченныхъ манускриптовъ, замѣтокъ, отрывочно набросанныхъ идей Бентама и привелъ ихъ въ порядокъ и ясность издать въ переводѣ на французскій языкъ. Бентамъ и другъ его Дюмонъ, говоря, что каждый *долженъ* искать блага большаго числа, со словомъ *долженъ* предполагали другой высшій законъ долга любви къ ближнему; они не высказывали его въ своихъ теоріяхъ, онъ былъ въ ихъ сердцѣ. Въ 1814 году Дюмонъ возвратился въ Женеву. 70-лѣтняя жизнь его не была потеряна для пользы земли его и челоvства. Духовную свою онъ заключилъ благодарностію Богу за дарованную ему тихую и свободную жизнь, посвященную наукѣ и наслажденіямъ дружбы.

зрѣлости ихъ возраста сълзавшихъ первый проступокъ, для несовершенно-лѣтнихъ, заключаемыхъ по жалобѣ ихъ родителей, и наконецъ для военныхъ; другую же тюрьму по исправительной системѣ для всѣхъ приговоренныхъ за большіе проступки и преступленія. Архитектура, обогащенная новыми изобрѣтеніями, даетъ средства удобно и экономически освѣщать, отапливать и снабжать водой всѣ части этой тюрьмы, обновлять въ ней воздухъ, соблюдать чистоту, предупреждать пожары, побѣги и расположить наконецъ все зданіе такъ, что въ немъ надзоръ и сообщенія будутъ легки и удобны. Въ самой же тюрьмѣ, людямъ навшимъ отъ страстей, разврата, нищеты и невѣжества дастся новая нравственная атмосфера тишины, покоя, труда и ученія.

Вопросъ о преобразованіи тюремъ возникъ и началъ занимать умы. Предметъ этотъ былъ довольно новъ и труденъ; хотя всѣ чувствовали зло настоящаго порядка вещей, но въ средствахъ уничтожить его или ослабить не могли согласиться, не сдѣлавъ попытокъ. Государственный совѣтъ (высшее правительственное мѣсто въ Женевѣ) до разрѣшенія этого вопроса спрашивалъ совѣта у лондонскаго комитета преобразованія тюремъ, и получивъ оттуда нѣсколько плановъ, выбралъ изъ нихъ одинъ болѣе сообразный съ нуждами и мѣстностью Женевы, и въ январѣ мѣсяцѣ 1822 года предложилъ представителю совѣту (законодательному собранію) проектъ закона объ учрежденіи новаго *исправительнаго, смиреннаго дома* для приговоренныхъ за большіе проступки и преступленія; для обвиненныхъ же и приговоренныхъ за меньшіе проступки предложено было оставить старую тюрьму. Проектъ этотъ встрѣтилъ сильную оппозицію, доказывавшую, что мнѣніе объ этомъ предметѣ еще не утвердилось; одни ставили на видъ большія издержки при постройкѣ новаго зданія, тогда какъ исправивъ и увеличивъ старое можно достигнуть той же цѣли, не нуждаясь въ двойной, излишней администраціи, — другіе смотрѣли на этотъ проектъ какъ на прекрасное умозрѣніе, не имѣющее никакихъ дѣйствительныхъ основаній и вѣроятностей успѣха, приводили въ примѣръ Англію и Соединенные Штаты, гдѣ въ то время подобныя попытки не оправдывали надеждъ и говорили, будто исправительная система приходитъ въ упадокъ; наконецъ нѣкоторые полагали, что тюрьма такого рода привлечетъ бѣдняковъ и бездомныхъ бродягъ, для которыхъ она будетъ мѣстомъ убѣжища, а не наказанія. Дюмонъ, какъ членъ представительнаго совѣта, участвовалъ въ этомъ преніи; защищая проектъ правительства, онъ прибавилъ, что хотя и не сомнѣвается въ возможности исправленія преступниковъ, но знаетъ трудности этого дѣла и потому отрицаетъ выставляемые съ другой стороны блестящіе успѣхи, будто бы уже прибрѣтенные подобными

тюрьмами и опровергаетъ приводимые примѣры, будто изъ сотни освобожденныхъ только пять или шесть впадали въ новыя преступленія и опять возвращались въ тюрьму; подобныя преувеличенныя надежды только напрасно питають воображеніе и мѣшаютъ дѣлу, общая болѣе, нежели возможно. — Преніе это кончилось назначеніемъ комиссіи для разсмотрѣнія проекта закона. Комиссія употребила мѣсяць на изученіе и изслѣдованіе различныхъ плановъ, соглашеніе разнородныхъ мнѣній и наконецъ 1 марта представила докладъ совѣту черезъ члена своего Дюмона въ пользу проекта, сдѣлавъ къ нему нѣкоторыя дополненія. — Дюмонъ началъ свой докладъ изложеніемъ причинъ, по которымъ съ измѣненіемъ и смягченіемъ нравовъ на западѣ измѣнилось уголовное право и родъ наказаній; частыя смертныя казни и ссылка замѣнились болѣе или менѣе строгимъ заключеніемъ; тѣлесныя истязанія отброшены теоріей, какъ противорѣчащія понятіямъ о духовномъ назначеніи челоуѣка, практикой, не только какъ бесполезныя для обузданія порочнаго, но еще какъ развращающія его еще болѣе, ожесточая его, искореняя въ немъ всякое нравственное чувство. Наказаніе тюремнымъ заключеніемъ соотвѣтствуетъ винѣ; челоуѣкъ, употребившій во зло свободу свою, лишается ея; съ этимъ вмѣстѣ еще нужно отнять у него охоту вредить и дѣлать зло: это пріобрѣтается застрашиваніемъ и исправленіемъ дурной воли; первое т. е. застращиваніе пріобрѣтается подчиненіемъ заключеннаго строгому порядку, труду, безусловному повиновенію, дисциплинѣ, обуздывающей всѣ его порочныя наклонности и такимъ образомъ ему внушается страхъ вновь подвергнуться подобному принужденію; второе же, т. е. исправленіе преступника возможно съ перерожденіемъ его наклонностей, когда ему внушатся религіозныя и нравственныя правила, возбудится въ немъ охота къ труду и онъ научится употреблять свою промышленность для снисканія средствъ къ честному существованію. Главныя основанія теоріи тюремнаго заключенія суть: 1) надзоръ, 2) раздѣленіе заключенныхъ и 3) работа. Планъ бентамовской тюрьмы особенно благопріятствуетъ надзору: въ центрѣ лучеобразной тюрьмы находятся лежа, откуда директоръ тюрьмы, невидимый никому, наблюдаетъ за всѣми частями ея. Планъ, принятый правительствомъ, подходитъ къ этой мысли. Раздѣляя заключенныхъ нужно избѣгать золь уединеннаго заключенія и беспорядочнаго сборища заключенныхъ; уединенное заключеніе можетъ быть полезнымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, но какъ обыкновенная мѣра оно слишкомъ строго; смѣшеніе же заключенныхъ противно цѣли законодателя и правосудія; обвиненные, до приговора предполагаемые невинными, должники, впавшіе въ небольшую вину, не должны быть въ обществѣ злодѣевъ; мѣра наказанія не будетъ равною: тотъ, въ

комъ болѣе чувства чести и нравственности, будетъ особенно страдать находясь въ обществѣ негодяевъ; сверхъ того подобное сборище есть только школа взаимнаго обученія въ преступленіяхъ. Раздѣленіе заключенныхъ главнѣйшимъ образомъ основано на устройствѣ келлій; въ нихъ заключенные совершенно отдѣлены другъ отъ друга на ночное время и лишены всѣхъ средствъ подѣ покровомъ ночи предаваться порочнымъ страстямъ своимъ; кромѣ того эта мѣра есть мѣра безопасности, дисциплины, предосторожности противъ ссоръ и заговоровъ, мѣра сохраненія здоровья и тишины. Заключенные, кромѣ этого отдѣленія другъ отъ друга, раздѣляются еще на классы, по роду и степени преступленій; днемъ собранные въ эти отдѣльныя группы, они занимаются общей работой. Только работа дѣлаетъ исправленіе возможнымъ; она кромѣ доходовъ на содержаніе самой тюрьмы даетъ средства утвердить порядокъ и тишину и полезно занимаетъ заключенныхъ; здѣсь не понимается ни каторжная работа, ни уличная, закаляющія человека въ безчестіи, но работа по выбору, дѣлаемая въ обществѣ, одушевляемая примѣромъ и соревнованіемъ, вознаграждаемая участіемъ въ выигрышѣ, наконецъ приготавливающая заключеннаго къ будущей его судьбѣ, къ возвращенію его въ общество. — Всѣ эти средства если недостаточны для исправленія закоренелаго преступника, то по крайней мѣрѣ не подвергаютъ заключенныхъ болѣшей порчѣ. Но такимъ отрицательнымъ успѣхомъ нельзя ограничиться; чистый и здоровый воздухъ отклоняетъ заразительныя болѣзни; человекъ порочный, въ новой, моральной атмосферѣ, въ которой отстранены причины, подстрекавшія его ко злу, получаетъ новыя привычки порядка и воздержанія. Въ Англіи доказано опытами, что воспитаніе взрослыхъ возможно; что удалось съ свободными людьми, съ ремесленниками, то же оказалось и въ тюрьмахъ Соединенныхъ Штатовъ; въ нихъ пріобрѣтеніе новаго таланта, знанія или ремесла, становилось для заключеннаго знакомъ отличія, поднимало его въ собственныхъ глазахъ, смывало съ него пятно тюремнаго заключенія и внушало довѣренность къ самому себѣ. Сомнѣніе въ возможности принудить заключенныхъ работать и опасенія, чтобы они съ злымъ умысломъ не портили бы поручаемыхъ имъ матерьяловъ, опровергаются примѣрами Англіи, Соединенныхъ Штатовъ и Франціи, гдѣ въ тюрьмахъ работа ведется съ усердіемъ, особенно когда заключенные начинаютъ для себя зарабатывать деньги. Изложивъ общія правила исправительной системы, Дюмонъ вошелъ въ разсмотрѣніе самого закона, въ разборъ различныхъ плановъ, какъ и гдѣ построить тюрьму и наконецъ изложилъ мнѣніе комиссіи, по которому новое зданіе должно называться *исправительной тюрьмой* (prison pénitencière) а не каторжнымъ или смирительнымъ домомъ (maison de force).

Внутреннее управленіе и порядокъ въ исправительной тюремѣ должны быть опредѣлены особеннымъ закономъ. Законъ, установивъ заключеніе, долженъ опредѣлять и степень строгости этого заключенія; сковавъ волю преступника, онъ долженъ опредѣлять дальнѣйшую его участь, обязанности и права; заключенный не долженъ страдать болѣе нежели повелѣлъ законъ, не долженъ зависеть отъ произвола ни для милости, ни для строгостей; для заключеннаго начальники его должны быть только олицетвореннымъ, неизбѣжнымъ закономъ. Нѣтъ сомнѣнія, что опредѣливъ здѣсь общія правила, подробности управленія слѣдуетъ предоставить администраціи; но самыя основанія внутренняго порядка должны быть непреложны, иначе все будетъ зависеть отъ личныхъ видовъ мѣняющихся администраторовъ. Въ одной изъ статей, прибавленныхъ комиссіей къ закону, приговоренные *менѣе* нежели на три мѣсяца могутъ по усмотрѣнію судей быть отсылаемы въ исправительную тюрьму; въ эту категорію войдутъ плуты и бродяги, привыкшіе къ праздно и развратной жизни, для которыхъ исправительная система особенно должна быть спасительной. Съ другой стороны предоставляется судьямъ отсылать не въ исправительную тюрьму, а въ арестантскій домъ, смотря по роду ихъ вины, приговоренныхъ *болѣе* нежели на три мѣсяца, принимая тутъ въ соображеніе ихъ нравственность, образованіе, молодость, увлеченіе минутной страсти и проч. Къ категоріи виновныхъ, въ которыхъ особенно требуется щадить чувство чести, принадлежатъ и военные. Въ концѣ доклада своего Дюмонъ прибавилъ, что устройство исправительной тюрьмы предполагаетъ образованіе хорошихъ уголовныхъ законовъ и только на такихъ условіяхъ возможно воздвигнуть ее прочно и основательно.

Пренія въ представительномъ совѣтѣ объ исправительной тюремѣ заняли шесть засѣданій; возраженія, дѣлаемыя противъ нея, только служили къ укрѣпленію началъ, на которыхъ она должна быть основана и то, что было ясно и понятно для нѣкоторыхъ, посредствомъ преній слѣдалось общимъ достояніемъ и общю истинною. Многіе сомнѣвались въ дѣйствительности системы и думали, что лучше сдѣлать заключеніе строже и короче, нежели продолжительнѣе и мягче; другіе смотрѣли на исправительную систему какъ на новизну, являющую смѣшное притязаніе исправить родъ человѣчскій, не вникая, что она не есть какая-нибудь отдѣльная блестящая теорія, но выводъ изъ настоящаго хода вещей, цивилизаціи, успѣховъ гражданскаго общества въ законодательствѣ и въ нравственномъ развитіи. Наконецъ нѣкоторые предпочитали тѣлесныя наказанія и изгнаніе, какъ мѣры болѣе простыя и болѣе дѣйствительныя. Но развѣ оттолкнуть отъ себя видимое, показывающееся на поверхности зло значитъ изба-

виться отъ него? Развъ жестокия и кровавыя наказанія не пптають варварства, невѣжества и грубости, не губять всякое благородное движеніе въ сердцахъ челоуѣка?

Проектъ комиссіи былъ принятъ представительнымъ совѣтомъ 13 марта 1822 года. Государственный совѣтъ получилъ 450,000 флориновъ женевскихъ (292,000 фряковъ) на постройку тюрьмы. Архитекторъ государственнаго совѣта, господинъ Воше (Vaucher), ѣздилъ въ Англію для осмотра замѣчательнѣйшихъ тюремъ, чтобы приложить потомъ усовершенствованіе искусства и свои наблюденія при постройкѣ женевской тюрьмы. Зданіе воздвигалось подъ надзоромъ совѣтника Фаціо. Оставалось еще учредить внутренній тюремный порядокъ и образъ управленія тюрьмой; Дюмонъ написалъ по этому предмету особенный проектъ. Правительство приняло проектъ Дюмона съ нѣкоторыми измѣненіями и два года спустя послѣ рѣшенія основать исправительную тюрьму правительство предложило представительному совѣту принять законъ о внутреннемъ тюремномъ устройствѣ. — 8 мая 1824 года совѣтникъ Риго представлялъ докладъ отъ имени государственнаго совѣта.

Риго въ докладѣ своемъ объявивъ, что тюрьма уже построена, прибавилъ, что теперь остается дать ей жизнь закономъ объ ея внутреннемъ порядкѣ. Теорія тюремнаго заключенія еще не утвердилась, опытность не укрѣпила ее и потому надобно вникнуть сперва въ основныя начала исправительной системы, чтобы найти имъ настоящее приложеніе. Эти основанія суть: христіанское милосердіе, любовь къ челоуѣчеству, соединенныя съ общественными выгодами. Законодатель, на время исключая изъ общества лица, нарушившія общественный порядокъ, не оставляетъ ихъ и въ тюрьмѣ; имѣя ихъ во власти своей, онъ долженъ приготовить ихъ возвращеніе въ общество. Для достиженія этой цѣли, необходимо сперва вникнуть въ причины, ввергающія людей въ тюрьму; эти причины суть праздность, беспорядочная жизнь, невоздержанность, недостатокъ образованія, часто нищета. Исправительная система старается столько жъ своей дисциплиной, какъ и ремесленными занятіями противоудѣйствовать этимъ причинамъ. Излагая самый законъ, Риго представилъ необходимость сдѣлать его подробеннымъ и опредѣлительнымъ столько же для заключеннаго, который, будучи подчиненъ строгой дисциплинѣ въ малѣйшихъ своихъ движеніяхъ и въ привычкахъ, зналъ бы объемъ этой дисциплины, сколько и для успѣха самого закона, который зависитъ отъ точнаго исполненія, следовательно не долженъ подлежать ни исключеніямъ, ни произвольнымъ толкованіямъ. Въ первой главѣ закона говорится вообще объ учрежденіи двухъ разныхъ тюремъ: арестантскаго дома и ис-